

УДК 343.85

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/48/37>

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ РЕЦИДИВИСТА

©*Корнаков В. С., Томский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, vladimirkornakov95@mail.ru*

PERSONALITIES OF THE PERSONALITY OF RECIDIVISTS

©*Kornakov V., Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, vladimirkornakov95@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности личности рецидивиста, факторы, влияющие на ее формирование. Исследована специфика влияния криминальной субкультуры на преступника, выявлены ее особенно общественно опасные характеристики. Автором предложена корректировка законодательных начал назначения наказания с учетом личностных качеств преступника.

Abstract. The article discusses the personality of a recidivist. The specifics of the influence of the criminal subculture on crime is investigated, its especially socially dangerous characteristics are revealed. The author of the proposed correction of legislative acts was the appointment of punishment, taking into account the personal qualities of the offender.

Ключевые слова: рецидив, рецидивная преступность, криминальная субкультура, осужденный, преступление, судимость, назначение наказания.

Keywords: relapse, recidivism, criminal subculture, convicted, crime, criminal record, sentencing.

Согласно ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Рецидивная преступность представляет собой один из самых опасных среди существующих видов преступности. Число лиц, в действиях которых содержится рецидив преступлений, увеличивается, что неуклонно приводит к тому, что рецидив становится одной из важнейших проблем уголовной политики. Повторные преступления, которые совершают лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, представляют повышенную опасность для общества, поскольку такие лица уже более обстоятельно подходят к подготовке к совершению повторного преступления, в отличие от лиц, совершающих преступления впервые.

Современная уголовная политика в значительной мере направлена на гуманизацию всей уголовной юстиции и дифференциацию мер уголовной ответственности и наказания. Целью государственной уголовной политики является сокращение преступности до минимально возможного уровня и обеспечение надежной безопасности граждан, общества и государства от криминальных угроз. Состояние рецидивной преступности свидетельствует об эффективности государства в сфере борьбы с преступностью. Мерам противодействия данного вида преступности уделяется большое внимание исследователями в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии [1, с. 344].

Состояние рецидивной преступности вызывает серьезную озабоченность, ее уровень в зависимости от региона России колеблется от 25% до 40%. Каждое второе (55,2%)

расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое третье (36,0%) — в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцать пятое (4,0%) — несовершеннолетними или при их соучастии. Организованными группами или преступными сообществами совершено 1,4 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+4,5%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 6,7% в январе 2015 г до 7,3%.

Механизм преступного поведения не отделим от лица, совершающего преступление, его потребностей и допускаемых путей их удовлетворения, личностных качеств, которые находят свое воплощение в совершенном деянии [2, с. 118]. Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей современной криминальной субкультуры, следует раскрыть понятие криминальной субкультуры. На наш взгляд, более точным и в то же время лаконичным будет следующее определение криминальной субкультуры. Криминальная субкультура — это система групповых ценностей, интересов, обычаев, традиций, норм и правил поведения, обуславливающих регулирование неформальных отношений в среде преступников, включая и среду осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы [3, с. 65].

По мнению большинства ученых-криминологов, криминальная субкультура преступников-рецидивистов как подвид криминальной субкультуры занимает основополагающее положение среди субкультуры организованной, насильственной, субкультуры наркоманов, сутенеров, мошенников и др. Связано это с тем, что именно у преступников-рецидивистов, совершающих на своем преступном пути повторные кражи, грабежи, разбои, убийства или сходные преступления, отчетливо формируется «хроническое» чувство отрицания, неуважения норм права, так называемый правовой нигилизм. В. Ф. Пирожков преступников-рецидивистов относит к персональным носителям криминальной субкультуры [4, с. 164].

В своей статье Ю. В. Новикова выделила основные тенденции в современной криминальной субкультуре, среди которых «традиционализм», т.е. стремление к поддержанию классических «воровских традиций». Данное утверждение является спорным, поскольку на современном этапе жизни российского общества криминальная субкультура, как и другие явления общественной жизни, серьезно подвергается процессам глобализации, универсализации. И в результате воздействия данных процессов в криминальную субкультуру на замену «классическим» воровским традициям внедряются поведенческие нормы и разнообразные девиации, основанные на социальных ценностях. Претерпело изменение в криминальной субкультуре и отношение к семье как социальной ценности. Прежние авторитетные преступники не имели права связывать себя семейными узами, а современные воры считают «своим долгом» не просто создать семью, но и обеспечить ей должное существование [5, с. 132].

Приведем некоторые характеристики криминальной субкультуры, которые, по мнению О. В. Старкова, наиболее общественно опасны:

- искажает общественное правосознание, расшатывает добропорядочность граждан;
- сохраняет и передает из поколения в поколение преступников криминальный опыт и профессионализм;
- способствует негативной трансформации нравственных, культурных, идеологических, эстетических ценностей современного общества [6, с. 22].

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение психологического аспекта формирования, развития у рецидивистов устойчивой асоциальной направленности поведения на фоне криминального образа жизни. Зачастую криминальный образ жизни преступников-

рецидивистов вырабатывает у них специфические социально-психологические, волевые и нравственные качества. При этом их степень выраженности будет во многом зависеть от глубины и стойкости антиобщественной ориентации. К примеру, ситуационные либо неустойчивые преступники-рецидивисты, которые совершают преступления в результате неблагоприятно сложившейся жизненной ситуации либо в силу плохо сформировавшихся в детском возрасте эмоционально-волевых качеств, в меньшей мере будут зависеть от «инструментов» влияния криминальной субкультуры на поведение человека, таких как криминальный «кодекс», криминальная стигматизация, ложная справедливость. Наиболее выражено криминальная субкультура или криминальный образ жизни будут сказываться на «привычных», опасных, злостных и особо злостных рецидивистах, поскольку дефективное правосознание данных типов усугубляется дефектами личного нравственного сознания, игнорирующего общие нормы морали, моральные ценности.

Бесспорным является тот факт, что криминальный образ жизни оказывает существенное влияние на формирование и развитие личности преступника-рецидивиста. Не стоит забывать, что преступник формируется в рецидивиста с раннего возраста, поэтому первым и, на наш взгляд, самым важным психологическим аспектом формирования устойчивой асоциальной направленности личности не только рецидивиста, но и вообще преступников является отчуждение на раннем этапе формирования и развития личности. Отрицательное влияние социально-психологических факторов в дошкольном возрасте зачастую приводит к девиантному поведению и в конечном счете к совершению преступлений. К социально-психологическим факторам, стимулирующим девиантное поведение, относятся дисгармония семейных отношений и дисгармония семейного воспитания, нарушения в сфере детско-родительских отношений, морально-стрессовые состояния на улице, в учебно-воспитательном коллективе.

Второй психологический аспект — стрессоустойчивость. Под влиянием криминального образа жизни у преступников-рецидивистов повышается верхний предел стрессоустойчивости, поскольку большинство преступников, действующих с прямым умыслом и совершающих повторное преступление, предвидит возможное наказание за его совершение, но сформированные черты личности, такие как хладнокровие, сдержанность в эмоциональных проявлениях, расчетливость, способность владеть собой, в конечном счете превосходят страх перед наказанием.

Третий психологический аспект — стремление к самоутверждению и завоеванию авторитета среди окружающих. Как в криминальной среде, так и в социальных группах отдельные участники этой группы сознательно, в меньшей мере подсознательно, стремятся к признанию своих действий, поступков. У преступников-рецидивистов это может выражаться в совершении преступлений, которые одобряются криминальным миром, например мошенничество в крупных и особо крупных размерах, серии краж, разбойные нападения, грабежи.

Еще в середине прошлого века выдающийся ученый-криминолог И. И. Карпец отметил: «Мир рецидивистов — еще не разгаданный психологами мир» [7, с. 65]. Даже в настоящее время при изучении психологических характеристик личности преступников-рецидивистов специалисты в области психологии не стремятся к абсолютно определенным выводам. При этом научными работниками предпринимаются попытки проведения исследований в данной области с использованием методов анализа, сравнения. Так, в результате исследования психологических характеристик личности рецидивиста и законопослушных граждан Е. М. Разумова в своей работе приходит к выводу, что совокупность психологических свойств

личности рецидивистов существенно отличается от законопослушных граждан по коммуникативным, интеллектуальным, эмоционально-волевым характеристикам [8, с. 29].

Нельзя не отметить, что свойства личности преступников-рецидивистов и профессиональных преступников во многом схожи, так как поведение, способности, мотивы и тех, и других обуславливают и оправдывают совершение повторных преступлений. Тем не менее, если проанализировать личностные характеристики всех преступников, будет очевидно, что рецидивисты характеризуются в основном теми же признаками, что и личность преступника вообще. В то же время некоторые свойства личности, связанные с воздействием социума (низкий уровень образования и плохое воспитание, отсутствие семьи, низкая потребность иметь постоянное место работы), у рецидивистов более выражены, чем у лиц с более низкой антиобщественной направленностью и совершивших преступление впервые.

Из числа лиц, совершающих насильственные преступления, каждый третий ранее совершал преступления. Из них приблизительно 70% ранее судимых [9, с. 35]. Наличие данного обстоятельства свидетельствует прежде всего о том, что мощным источником, формирующим насильственную преступность, является тюремная мораль, складывающаяся в местах лишения свободы, негативное влияние на осужденных криминальных авторитетов, а также факторы, связанные с недостатками ресоциализации осужденных, низкой эффективностью постпенитенциарной профилактики преступлений, проводимой как сотрудниками органов внутренних дел, так и сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций Минюста России.

Известно, что одним из значительных влияний, оказывающих на личность преступника, является его семейное положение. Для рецидивистов характерно отсутствие или разрушение семейных связей, примитивные, уродливые взаимоотношения между членами семьи, вступление в брак с лицами, имеющими аналогичные взгляды и привычки. Распад семьи у рецидивистов происходит интенсивнее, чем у лиц, впервые совершивших преступление, и усиливается по мере роста числа осуждений. Распад семьи отрицательно сказывается на отношении осужденных к наказанию, что затрудняет возможность их исправления, оказывает негативное воздействие на их поведение.

Среди лиц, повторно осужденных за совершение преступления, по данным разных исследователей, доля женщин всегда стабильно невысокая и составляет от 7,7% до 16,3% [10, с. 41]. Вместе с тем в контингенте рецидивистов криминогенные качества у женщин выражены сильнее, чем у рецидивистов-мужчин: по алкоголизации, многократности судимостей, утрате социально полезных связей, бездомности, нравственной деградации.

При изучении возраста исследуемой категории лиц наиболее высокая криминальная активность наблюдается в возрастной группе 30-49 лет, доля которых в общем количестве выявленных лиц составляет 35,3%. Далее следуют возрастные группы 18-24 лет (29,0%) и 25-29 лет (16,1%) (http://crimestat.ru/social_portrait). Криминальная активность этих возрастных групп объясняется тем, что до 30 лет человек находится в периоде наибольшей социальной активности, стремится к самоопределению и самореализации, желая занять свою нишу в жизни.

Важной социальной характеристикой личности являются сведения о трудовой деятельности и об отношении к труду, которые позволяют судить о степени исправления осужденного, вероятности совершения нового преступного деяния. По сравнению с преступниками, совершившими преступление в первый раз, типичной чертой рецидивистов является дальнейшее ослабление или полное прекращение трудовой активности. Свыше 80% рецидивистов составляют лица без определенного рода занятий. В научной литературе

отмечается, что лица, ранее судимые, предпочитают устраиваться на работу, связанную с обслуживанием населения либо выполнением обязанностей вне стен предприятия, учреждения, организации. Отчасти это позволяет им беспрепятственно отлучаться для подготовки очередных преступлений [11, с. 54].

Следует отметить, что из общего числа лиц, выявленных за совершение всех насильственных преступлений, каждый четвертый является жителем Приволжского либо Сибирского федеральных округов, каждый пятый - представителем Центрального федерального округа (http://crimestat.ru/social_portrait). Исследования также показали, что практически каждый второй, совершивший насильственное преступление, находился в состоянии алкогольного опьянения.

Личность рецидивиста в большей степени, чем впервые осужденного, характеризует устойчивый комплекс отрицательных свойств, черт, признаков, отражающих однородность и узость ценностных ориентаций, специфика ее социальных ролей, ожиданий и личностных установок. В содержании антиобщественной ориентации личности рецидивиста можно выделить:

- пренебрежение интересами общества;
- игнорирование труда как единственно приемлемой формы жизнедеятельности индивида;
- неумение контролировать свое поведение, неуважительное, безразличное отношение к интересам других людей;
- наличие ложных потребностей (употребление алкоголя, наркотиков); иные безнравственные побуждения, привычки, интересы.

И. И. Карпец отмечал: «на путь преступников-рецидивистов встают во многих случаях незаурядные личности, с сильным характером, обладающие организаторскими способностями, притягивающие своими качествами к себе людей. Однако психологическая атмосфера, складывающаяся вокруг рецидивистов, характерна тем, что личность его, помимо всего прочего, сеет вокруг себя страх, который буквально подавляет и полностью лишает человеческого достоинства людей со слабым характером» [7, с. 296].

Структура рецидивной насильственной преступности по соотношению в ней одиночной и групповой преступности показывает, что в современных условиях, в отличие от периода 80-х - 90-х годов, неоднократно судимые являются участниками групповых преступлений реже, чем осужденные впервые. Наши и другие исследования показывают, что рецидивисты предпочитают совершать насильственные преступные деяния в одиночку. Довольно невысокий уровень групповой преступности среди рассматриваемой категории лиц свидетельствует об определенном преступном опыте. По мере его накопления рецидивисты все больше знакомятся с методами и практикой расследования, а это вынуждает их быть более осторожными и недоверчивыми к соучастникам.

При совершении насильственных преступлений рецидивисты владеют приемами преступной маскировки и уничтожения следов, что позволяет им долгое время оставаться неразоблаченными, уходить от уголовной ответственности.

Основная масса рецидивистов (до 90%) совершают насильственные преступления на территории того региона, где находится их постоянное место жительства, используя знание местных особенностей для осуществления своих преступных целей. Отчасти этот показатель объясняется и доминированием семейно-бытового характера насильственных преступлений. У большинства рецидивистов имеются устойчивые отклонения в нравственной сфере, выражающиеся в отсутствии положительных установок. Опираясь на проведенное исследование, можно прийти к выводу, что 57% осужденных рецидивистов свойственны

такие черты характера, как эгоизм, возбудимость, неуравновешенность, горячность, негативное отношение к общественным интересам, нежелание в отдельных случаях и неспособность предвидеть последствия собственных поступков.

Для осужденных рассматриваемой категории с отклонениями в психике (олигофрения, хронический алкоголизм, шизофрения, эпилепсия и др.) характерны плохая сообразительность, грубость, цинизм, развязность, пренебрежение правилами гигиены и санитарии, безразличие к окружающим. Их потребности довольно примитивны и ограничены, чувство коллективизма, как правило, не развито, наблюдается преобладание интересов, имеющих социально отрицательную окраску, причем последние являются весьма стойкими.

Отдельные ситуации, чрезвычайные обстоятельства вызывают у рецидивистов внутреннее чувство тревоги. В результате субъектам рецидива становится намного труднее адаптироваться к тем обстоятельствам и условиям, которые раньше воспринимались ими достаточно безболезненно. В связи с этим у таких лиц появляется внутренний дискомфорт, тревога, наблюдается пониженная самокритика или она отсутствует совсем, возникает агрессивность или же, наоборот, апатия. Деформированные взгляды на жизнь, инфантильность в оценке социально-экономических и политических событий, стремление к наживе, завышенный уровень самооценки и притязаний, преклонение перед грубой физической силой имеют около 59% субъектов рецидива. У 42% наблюдается бедность языка и мышления.

В заключение настоящего исследования можно сделать вывод, что личность рецидивиста — это совокупность устоявшихся жизненных позиций, принципов разрешения возникающих в его жизни проблем, основанных на характере, темпераменте, особенностях мышления; нравственных ценностных ориентациях, социальных и психологических аспектах пола, возраста, состоянии здоровья; навыках, умениях, знаниях, представлениях об окружающем мире и о себе [12, с. 76].

Проблема психологических механизмов и закономерностей формирования личности преступника-рецидивиста является актуальной, потому что преступность не дремлет, и для того, чтобы бороться с ней и не допустить крайних форм ее проявления, таких как терроризм, необходимо знать внутренние причины, по которым человек отступает от всех норм морали и нравственности и решается на совершение повторных и разных преступлений.

Качественная характеристика общественной опасности криминогенной личности — способность к совершению преступлений; личность преступника — личность человека, совершившего преступление. Личность преступника отличается от личности не преступника наличием таких нравственно-психологических качеств, составляющих содержание общественной опасности, которые во взаимодействии с обстоятельствами внешней среды детерминируют преступление.

Внимание законодателя должно быть обращено на личностные качества преступника, свидетельствующие либо о его неисправимости или, наоборот, об отсутствии злостности, но совершении преступлений под воздействием ситуации, которой он не мог противостоять по определенным причинам. В связи с чем, в целях полного учета особенностей личности преступника, а не формального учета совершенных им преступлений предлагается ч. 3 ст. 60 УК РФ изложить в следующей редакции: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, склонность к совершению преступлений, мотивы и цели преступления, роль виновного, его поведение во время или после совершения преступления, в том числе обстоятельства, смягчающие и

отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Список литературы:

1. Минстер, М. В. Некоторые условия, способствующие совершению рецидива преступлений лиц женского пола // *Человек: преступление и наказание*. 2019. Т. 27(1-4), №3. С. 343-351. [https://doi.org/10.33463/1999-9917.2019.27\(1-4\).3.343-351](https://doi.org/10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.343-351)
2. Меликов Э. М. Личность рецидивиста в криминологической теории XX века // *Вопросы современной юриспруденции*. 2015. №45-46. С. 116-121.
3. Анфиногенов В.А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 215 с.
4. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 2007. 704 с.
5. Мамонтова С. Н. Прикладная юридическая психология. М.: Юнити-Дана, 2001. 509 с.
6. Старков О. В. Криминальная субкультура. М.: Волтерс Клувер. 2010. 240 с.
7. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М. 1992. 432 с.
8. Разумова Е. М. Психологические особенности личности преступников-рецидивистов // *Психология. Психофизиология*. 2009. №18 (151). С. 26-30.
9. Ольков С. Г. Насильственная преступность в России: сущность, тенденции, закономерности, преступники и жертвы, ущерб и противодействие // *Публичное и частное право*. 2010. №5. С. 21-47.
10. Антоян Ю.М. Преступность среди женщин. М. 1992. 395 с.
11. Кобец П. Н., Власов Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы рецидива преступлений в современной России. М. 2007. 100 с.
12. Антоян Ю. М. Личность преступника и движущие силы преступного поведения // *Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция*. 2015. №4. С. 73-81. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2015-4-73-81>

Refernces:

1. Minster, M. V. (2019). Some conditions conducive to the commission of crime recidivism by female persons. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment]*, 27(14) (3). 343-351. [https://doi.org/10.33463/1999-9917.2019.27\(1-4\).3.343-351](https://doi.org/10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.343-351) (in Russian).
2. Melikov, E. M. (2015). Lichnost' retsidivista v kriminologicheskoi teorii XX veka [The identity of the Recidivist in Criminological theory of the Twentieth century]. *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii*, (45-46), 116-121. (in Russian).
3. Anfinogenov, V. A. (2016). Subkul'tura osuzhdennykh i ee vliyanie na ikh povedenie v usloviyakh izolyatsii: Dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov. (in Russian).
4. Pirozhkov, V. F. (2007). Kriminal'naya psikhologiya. Moscow. (in Russian).
5. Mamontova, S. N. (2001). Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. Moscow. (in Russian).
6. Starkov, O. V. (2010). Kriminal'naya subkul'tura. Moscow. (in Russian).
7. Karpets, I. I. (1992). Prestupnost': illyuzii i real'nost'. Moscow. (in Russian).
8. Razumova, E. M. (2009). Psychological characteristics of criminal recidivist personality. *Psychology. Psychophysiology*, 18(151). 26-30. (in Russian).
9. Olkov, S. G. (2010). Nasil'stvennaya prestupnost' v Rossii: sushchnost', tendentsii, zakonomernosti, prestupniki i zhertvy, ushcherb i protivodeistvie. *Publichnoe i chastnoe parvo*, (5). 21-47. (in Russian).
10. Antonyan, Yu. M. (1992). Prestupnost' sredi zhenshchin. Moscow. (in Russian).

11. Kobets, P. N., & Vlasov, D. V. (2007). Uголовно-правовые i kriminologicheskie problemy retsidiva prestuplenii v sovremennoi Rossii. Moscow. (in Russian).

12. Antonyan, Yu. (2015). Offender's identity and driving forces of criminal behavior. Bulletin of the Moscow Region State University, Series: Jurisprudence, (4). 73-81. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2015-4-73-81> (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 17.21.2019 г.*

*Принята к публикации
22.10.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Корнаков В. С. Особенности личности рецидивиста // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №11. С. 309-316. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/48/37>

Cite as (APA):

Kornakov, V. (2019). Personalities of the Personality of Recidivists. *Bulletin of Science and Practice*, 5(11), 309-316. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/48/37> (in Russian).